

Мужик и поп

Жил муж с женой; муж старый, жена — молодá; она его и не любила никогда. Едет старик по дрова, берет топор да ружье; дрова порубливает и птичку постреливает. Сходится с товарищами; они над ним смеются, подсмеиваются. «А ведь ты что думаешь, старик, ведь она вот этого-то любит. Ты завтра поезжай-ка в лес, она его в гости зазовет и яиц ему напечет». Муж запрёг лошадку, поехал в чистó роле гулять; заехал в лесок дров порубить. Дрова он не рубил, сам себя сгубил: защурился (нарóшно) да слепой поехал. Подъехал ко двору и говорит: «Уж ты женушка жена, жена, барыня моя, отвори-ка ворота! Я крепко ослеп: не вижу себе след». Жена выбежала, отворила, старика встретила, лошадь выпрягла, мужа в горницу ввела и посадила на́ печь. Угощала она своего друга, яички испекла. Кок да кок! А слепой-то старик увидал. Он слепой-то не слепой, он защуривши сидит, с нею речи говорит: «Хо-зьяй-ка! Подай-ка на крюку-то вон ружейцо-то». — «Что ты с ним, слепой, сделаешь? Не трóг, висит». — «Дай, я хоть слепой-то погляжу, хоть óщупом-то посмотрю». Вот с умом-то она не собралась, взяла ружье, на печку понесла, старику в руки дала. Старик-от цоп, цоп в мужика-то хлоп, хлоп! Друга-то и убил. Взял стволину-то, да и говорит: «Друга твоего убил и тебя сразу убью!» Молодица испугалась, старику на белую грудь бросалась, со стариком целовалась. Вот и говорит старик ей: «Будет, брось, помолчи!» Взяли да и молчали, в сарай мужика помчали. «Куды ты, муж, денешь?» — «Не твое дело!»

Пришла темная ночь, он взял да его и поволóк. Приходит к попову двору, к широким воротам. Поставил мужик мертвеца к поповым воротам, а сам под окно: «Батюшка священник, свет, пойдем ко мне: у меня есть старый дед, исповедывать его надо». — «Когда твой старый дед умрет, так завтра скороним». Полежал, да полежал отец духовный, попадьё и говорит: «У ворот кто-то стоит». Поп-то скоро собирался, к дедушке сряжался. Вышел к широким воротам — стоит мужик. Поп ворота отворил, а он ему в ноги упал. Стал подымать, не подымет, на́ ноги не поставит, а он мертвый да убитый. Поп-от испугался и назад убежал. Говорит попадьё: «Беда! Мужик-то за мной приходил, звал меня с собой, поклонился в ноги да и умер. Куды нам его деть? Надо убрать, в солому завязать». Взяли его, в солому завязали, а старик-то за уголком стоит. Как поп-то понес мертвеца, старик цоп попа! «А, батюшка, ты так людей-то бьешь!» Поп испугался, за живого мужика

хватался. «Не кричи, не кричи! Что угодно с меня возьми!» И говорит старик: «А сколько, батька, дашь? Я его приберу». Взял с попа сто рублей и мужика в воду убрал, а с деньгами в кабачек гулять пошел и к своей жене пришел. Она и спит да спит, он и пьяный напился и на печку забрался. Вот и сказочке конец. Сказка вся и сказывать нельзя.

(Абрам Новопольцев)

Сказки и предания Самарского края. Собраны и записаны Д. Н. Садовниковым. С.-Петербург, 1884.